

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алексей ЖИВОЙ

ВТОРЖЕНИЕ
В КИТАЙ

Небесный король

Алексей Живой

**Небесный король:
Вторжение в Китай**

«Издательство АСТ»

2021

Живой А.

Небесный король: Вторжение в Китай / А. Живой —
«Издательство АСТ», 2021 — (Небесный король)

Соединенные Штаты Америки охвачены ужасом – неизвестный компьютерный вирус спровоцировал пуск ракет и нанес удар по хранилищам золотого запаса. Погибли миллионы американцев. Экономика страны обескровлена. США на грани распада. За этой провокацией стоят китайские хакеры и спецслужбы. Президент США намерен отомстить. Американцы выдвигают к берегам Поднебесной военный флот. Ударная группировка уже вошла в Восточно-Китайское море и остановилась, ожидая дальнейших приказов. Красный Китай в ответ привел вооруженные силы в полную боеготовность. Мир на грани войны сверхдержав. Однако не все так очевидно для Антона Гризова, журналиста из Санкт-Петербурга. Он один знает, что Китай таит другую, еще незримую для мира угрозу. Во время службы в армии Антон попал в автокатастрофу. Но выжил и, став ясновидящим, получил свободный доступ в астральный мир. Теперь Гризов способен незримо вмешиваться в события и защищать Россию, наказывая ее врагов. Сейчас нужно выяснить, что задумал Китай. Но даже сам Гризов еще не понимает, с какой силой столкнется на этот раз.

© Живой А., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алексей Живой

Вторжение в Китай

Все персонажи и названия в романе являются вымышленными. Любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми, а также существующими или существовавшими компаниями и организациями, случайно.

Глава первая

Конец системы

Утро в солнечной Калифорнии обещало быть жарким. Технический директор поискови-ка *Gogolapsi* Гарик Манукян проснулся в своем коттедже от назойливой вибрации смартфона. Вчера он бросил изящный аппарат на прикроватную тумбу, прежде чем провалиться в небытие как минимум до обеда. После обеда предстоял совет директоров, на который должен был явиться Сам. Представитель бога на Земле и компании-учредителя одновременно. Пропустить такое было никак нельзя, даже сославшись на передозировку.

Однако небытие закончилось буквально через три часа, разрушив надежды Гарика на полный релакс после бурной ночи. А ночь явно удалась – сначала коктейли, потом ведро виски, следом сексуальные блондинки в бикини, жаждущие общения с миллионером и гением разработки. На выходе, конечно, легкие наркотики и немного кокаина. Круговерть жаркой плоти в компании своих сотрудников – «ведь мы же одна семья». Ночь промелькнула как один миг. Причем большую часть событий он уже не помнил. Импотенция и неминуемая смерть от передозировки Гарика не страшила – это все потом. А сейчас, в двадцать семь лет, жизнь гениального разработчика шла как надо, с кайфом. Будущее представлялось счастливым, цифровым и трехмерным, с кучей нулей после единицы и знака доллара.

И все же в этот раз на вечеринке в ночном клубе *El Macho* выштырило его не по-детски. Каким чудом он сам сумел довести «Порше» до коттеджа в пригороде и не разбиться, Гарик пока не понимал. «А может, не сам?» – пронеслось в воспаленном мозгу.

Неимоверным усилием воли Гарик оторвал распухшее лицо от потной подушки и огляделся в поисках других тел. На бесконечной как аэродром кровати гений разработки распластался в полном одиночестве. Значит, автопилот, натренированный регулярными пьянками еще в прошлой, российской жизни, до сих пор работал исправно. «Надеюсь, я никого не убил по дороге...» – подумал Гарик, вновь пытаясь уйти в сладостное небытие.

Кондиционер работал на полную мощность, охлаждая и увлажняя сухой воздух одновременно. По хлопку Гарика датчики умного дома среагировали, а плотные шторы давно закрыли широкие стены из стекла, приглушив наружный свет. Если бы не назойливый смартфон, было бы очень комфортно спать до обеда. Даже несмотря на то, что беспощадное солнце уже медленно поднималось над плоским горизонтом. Все живое расползлось сейчас по щелям, стремясь спрятаться от него как можно глубже. В Калифорнии днем очень жарко. Здесь даже кактусам не хватает воды.

Но чертов смартфон продолжал вибрировать. Кто-то очень хотел достучаться до Гарика в этот рассветный час. Такое бывало крайне редко. Поэтому технический директор сделал над собой усилие, отогнал наркотический бред и растворил свинцовые веки. Нашупав дрожащей рукой смартфон с изображением покусанного банана, Гарик включил громкую связь и рявкнул:

– Назовись, кто хочет сегодня умереть!

– Гарик, нас только что хакнули, – услышал он в трубке напряженный голос представителя бога на земле, – со всех наших счетов прямо сейчас утекают миллиарды долларов. Половина серверов по всему миру лежит, поиск не работает. Ты должен остановить это. Немедленно.

– Господи, – пробормотал Гарик, резко принимая вертикальное положение, – кто это сделал?

– Ты мне скажи, – бесцветным голосом произнес собеседник.

– Мы же лучшие в мире...

– Были, до сегодняшнего утра. Делай, что хочешь, но немедленно останови атаку. Спасай наши задницы. Иначе всем конец. Через пару часов мы станем банкротами и тогда до вечера не доживем. Когда все посыплется, с нас первыми сдерут шкуру.

– Уже еду, – кивнул Гарик, отключаясь.

Он добрел до ванной как зомби. Сунул голову под холодную воду, понемногу приходя в себя. Заглянул на кухню, выпил стакан сока и в чем был направился вниз по лестнице, нетвердо переставляя ноги. Оказавшись на улице, Гарик на секунду застыл, с наслаждением подставив опухшее лицо прохладному ветерку. Солнце, едва показавшись над горизонтом, еще не успело раскалить воздух над Калифорнией до состояния плазмы. Кактусы в пустыне, начинавшейся сразу за домом, допивали последний глоток свежести.

– Ненавижу кактусы, – пробормотал Гарик, заползая в салон кабриолета.

Спустя пятнадцать минут он подъехал к офису. Бросил свой ярко-желтый «Порше» прямо у входа в здание, над которым красовались разноцветные буквы *Gogolapsi*. И, не обращая внимания на свой вид – заляпанные шорты, расстегнутая пляжная рубашка, – вошел внутрь.

Гигантский опенспейс, расчерченный заборами из вечнозеленых растений и забитый раз-работчиками до отказа, бурлил как потревоженный улей. Технический директор молча направился через зал к своему личному пространству. Это была закрытая комната со стеклянными стенами до потолка, широким столом, диваном и мягким креслом. Оборудованная всем необходимым для комфортной жизни на работе. Впрочем, работа для Гарика уже давно стала самой жизнью. Здесь он проводил больше времени, чем в своем коттедже. Работа дала ему все наслаждения, которые только можно было купить за деньги. И сейчас над этой сладкой жизнью внезапно нависла реальная угроза.

Нашпигованная гаджетами комната находилась в самом центре открытого помещения. Отсюда Гарик мог, затемнив щелчком пальцев стены, наблюдать за работой своих подчиненных. А также проводить интернет-совещания по защищенному каналу. Оставаясь невидимым, Манукян видел всех с помощью камер наблюдения и даже слышал, если хотел, о чем сотрудники лишь догадывались. Многие из них, несмотря на острый ум, наивно верили в возможность одновременного соблюдения прав человека и секретности в офисе компании мирового уровня. Впрочем, им так хорошо платили, что о личных свободах можно было на время позабыть. Как-никак жили в самом демократичном из полицейских государств.

Приблизившись к пуленепробиваемой двери, Гарик набрал код замка, потянул ручку и на мгновение замер, прежде чем шагнуть внутрь. Быстро разыскал глазами своего помощника за забором из карликовых пальм. Нервным жестом приказал ему зайти. Затем бросился к своему компьютеру, ввел пароль и впился глазами в последние сводки. До него только начал доходить весь ужас от увиденного, когда рядом возник Серадж Капур, индус по происхождению. Мягко прикрыв за собой дверь, тот застыл как мумия, не проронив ни звука.

Гарик кивнул вошедшему в сторону дивана из белой кожи. Щелкнул костяшками пальцев, отчего в комнате стало заметно темнее, и приказал:

– Рассказывай, что происходит.

– Час назад началась массированная хакерская атака на нашу экосистему...

– Не мямли, это я вижу, – отмахнулся Гарик, которому было сейчас не до демократии, – кто осмелился на нас напасть? Русские?

– Аналитики утверждают, что это китайцы.

– Китайцы? – Гарик откинулся в кресле, скользнув взглядом по затемненным стенам.

– Но, Серадж, как им удалось обойти все наши защитные системы? Мы же с тобой их сами разрабатывали и тестировали с помощью искусственного интеллекта – это невозможно...

Индус беспомощно развел руками.

– Пока не знаю. Мы работаем на пределе. Такое впечатление, что проснулся какой-то дремавший вирус, который китайцы умудрились запустить в нашу систему уже очень давно.

При этом после запуска он видоизменяется каждые пять минут. Мы пытаемся уничтожить вирус и разблокировать наши сервера, но пока нам это не удалось...

– Объём потерь? – уточнил Гарик, которого от мощного стресса уже начали отпускать ночные переживания.

– Практически лежим. Китайский вирус обрушил пятьсот шестьдесят пять тысяч серверов по всему миру, – затараторил смуглолицый Серадж, – заблокировал возможность поиска по запросам, взломал половину наших засекреченных счетов и слил все деньги оттуда на счета, разбросанные по Индонезии, Китаю, Индии и Шри-Ланке. Этот процесс еще идет...

Гарик бросил взгляд на экран своего ноутбука, где в режиме онлайн как раз был раскрыт список секретных счетов *Gogolapsi*, о существовании которых знало только высшее руководство компании и не подозревала даже всесильная налоговая инспекция. Прямо у него на глазах счет № 778939003361ASD0911JJQF обнулится. Еще пять миллиардов долларов растворились в Юго-Восточной Азии. Деньги утекали, а он ничего не мог сделать. Но создатели вируса, заблокировав доступ к счетам, оставили ему возможность смотреть на агонию системы, словно хотели поиздеваться. Закончив с одним счетом, вирус тут же начал взламывать следующий.

– Откуда они знают об этих счетах? – вспотел от страха Гарик. – Это же все доходы компании, включая рекламу и неучтенную налоговой прибыль.

Он умолк на мгновение, а затем вперил тяжелый взгляд в помощника.

– Ты уверен, что это китайский вирус?

– Уверен, – кивнул Серадж Капур, – судя по сигнатурам атаки, которые нам удалось засечь, это подарок из Поднебесной. Мы с такими сигнатурами уже встречались, хотя они сильно модифицированы. Это точно китайцы. Но я еще не все тебе рассказал, Гарик.

Капур замолк на мгновение, озираясь по сторонам и словно сомневаясь, стоит ли сообщать последние данные техническому директору. Но, увидев, что быстро воскресающий после ночного отрыва Гарик сейчас способен на убийство, выпалил:

– Взломав нашу систему, вирус начал рассылать себя через нее дальше, в другие системы. И некоторые из них покруче нашей. Уже поступают сведения, что вирус успешно поразил их, начав разрушение защиты. Могу заключить, что создателей вируса интересуют не деньги. Точнее, не только деньги.

Гарик проводил взглядом еще три миллиарда долларов, улетучившиеся с очередного счета, медленно выдохнул и спросил:

– Какие это были системы?

– Пятнадцать минут назад обрушился портал производителя компьютерной техники *Banana-UPZ*. Вирус отдал команду централизованной системе управления продаж корпорации объявить в интернете о бесплатной раздаче банановых смартфонов. Всех, включая самые дорогие модели. Их было обещано отдавать всем желающим, быстрее других посетивших ближайший магазин. По всему миру толпа сейчас громит фирменные магазины *Banana-UPZ*. Продажи встали. Погибло уже несколько сотен продавцов, попытавшихся объяснить разъяренным людям, что это был компьютерный сбой.

Гарик нервно моргнул, так как заметил по озадаченному лицу Сераджа, что это еще не все новости последнего часа. Он не ошибся.

– Полностью заблокирован доступ в социальные сети *FASSberbook* и *Instariuzo*, а также мессенджер *WhatsTheHellAreYouDoing*, – продолжал Капур. – Миллиарды пользователей по всему миру остались без связи, возможности общаться и лайкать друг друга. Не говоря уже о финансовых потерях владельцев бизнеса. Это катастрофа. Говорят, жена президента, которая в этот момент выкладывала в сеть фото своего любимого мопса, уже звонила нескольким конгрессменам, чтобы сегодня к обеду они устроили разбирательство по этому поводу.

– До обеда еще надо дожить, – отмахнулся Гарик, бросив затравленный взгляд на экран ноутбука, с которого исчезло несколько новых миллиардов: вирус продолжал разъедать самую

совершенную в мире систему защиты. – Если мы сейчас же его не остановим, то к обеду будем жить в другой стране. Что-нибудь еще произошло?

– И последнее, – выдохнул Капур, наклонившись вперед, словно боялся, что его услышит кто-нибудь за пределами этой стеклянной комнаты, – китайский вирус атаковал сервера Пентагона.

В этот момент проклятый сотовый завибрировал снова. Гарик даже подпрыгнул на месте, едва бросив взгляд на номер абонента. Это звонил Юджин Хэлп, главный куратор Министерства обороны США по безопасности систем интернет-защиты. Несколько мгновений Манукян лихорадочно размышлял, может ли он не брать трубку. И, когда решил наконец, что не может, негнушавшись пальцами активировал вызов.

– Гарик... – вкрадчивым голосом произнес Юджин Хэлп, лично знавший его по совместным наркотическим загулам, – что там у вас происходит? Шеф Пентагона хочет знать, какого черта с ваших серверов нас атакует какой-то вирус?

– Это не мы, Юджин, – выдохнул Гарик, съездившись, – мамой клянусь.

– А кто тогда?

– Это китайцы. У нас самих лежит половина серверов. Они хакнули сначала нас. Мы уже потеряли кучу денег.

– Денег? – возопил Юджин. – Да ты представляешь, что будет, если этот вирус взломает не какой-то сраный поисковик, а систему защиты пуска ракет? А именно этим он сейчас и занимается. Никаких денег уже не будет.

– Ну, до этого не дойдет, – неуверенно промямлил Гарик, – у вас же мощная защита.

– Как и ваша, которую ты когда-то сам помогал создавать, – не удержался Юджин. – Мы отбиваем атаки, но вирус мутирует на глазах. Он уже на восемьдесят процентов пробил защиту системы пуска ракет средней дальности и сейчас доедает ее, пока мы тут с тобой болтаем. И я ничего не могу с этим поделать. Просто дьяволышка какая-то.

Технический директор поисковика *Gogolapsi* подавленно молчал. Он действительно не мог понять, что происходит. Как вирус обошел его защиту, созданную при помощи искусственного интеллекта? Просчитать ее было невозможно. По данным аналитиков Пентагона, никто из продвинутых народов, живущих на планете Земля, в настоящий момент был на это не способен: ни русские, ни даже китайцы. Это было под силу разве что волшебникам. Разговаривая с Юджином, Гарик еще раз попытался запустить недавно созданный алгоритм защиты, но и это не помогло.

Из трубки какое-то время раздавалось гневное сопение, затем главный куратор Министерства обороны США по безопасности интернет-защиты заговорил вновь.

– Ты уверен, что это сделали китайцы?

– Наши аналитики считают, что так.

– Не русские?

– Нет.

Юджин помолчал.

– Молись, чтобы мои ребята справились с этой атакой, – закончил он бесцветным голосом, – иначе ты из своего окна увидишь конец света.

– Ты это о чем? – постарался не верить своим ушам технический директор.

– В нескольких милях от вашего офиса находится военная база, а на ней несколько шахт с ракетами средней дальности. Если китайцы пробьют нашу защиту, ты сможешь наблюдать за их стартом. А я...

В этот момент их прервали. Было слышно, как кто-то приблизился к Юджину и доложил. Отрывки фразы все же достигли обострившегося слуха Гарика, как ни старался его собеседник зажать микрофон ладонью.

– Мистер Хэлп, сэр... вирус только что уничтожил девяносто девять процентов системы защиты...

– Бери попкорн и шипучку, парень, – пробормотал Юджин в трубку, – ты в первом ряду. И отключился.

Услышав это, технический директор поисковика *Gogolapsi* почему-то сразу успокоился и расслабленно посмотрел на ничего не понимавшего индуса. Затем усмехнулся, вытащил из потайного кармана в шортах пакетик кокаина, который держал там на всякий случай. Рассыпал прямо на столе и предложил:

– Будешь, Серадж? Угощаю.

– Да ты что, Гарик, – отшатнулся Капур, озираясь, – мы же на работе. Сейчас не время.

– Кончилась наша работа, – отмахнулся Манукян, вдохнув правой ноздрей изрядную порцию, – да и время тоже. Можно расслабиться напоследок. Я хочу быть веселым в свой последний день. И тебе рекомендую.

Манукян встал, открыл мини-бар в шкафчике возле дивана, извлек оттуда бутылку виски.

– Что случилось, Гарик? – с недоумением спросил помощник, глядя, как тот открыл бутылку и залпом выпил несколько глотков. – Все в порядке?

– Конечно. Все отлично, Серадж! А как еще здесь все может быть? – усмехнулся он, пинком ноги открывая дверь в опенспейс. Но, задержавшись на пороге, все же сообщил последние новости: – Понимаешь, друг, вирус только что взломал защиту Пентагона и сейчас будет ракетный залп. Спасать больше нечего.

Индус позеленел от услышанного. Бросив косой взгляд на открытый ноутбук шефа, который продолжал отсчитывать выданные невесть кому миллиарды, Серадж зачем-то уточнил:

– Что ты будешь делать?

– Я? – усмехнулся Гарик. – Пойду, прогуляюсь. Посмотрю на шоу. Юджин сказал, мы в первом ряду. Не умирать же, в самом деле, прямо на работе. Пойдем со мной!

Но Серадж остался на месте и стал истово молиться.

– Тоже дело, – кивнул Гарик, направляясь к выходу, – прощай, друг. Ты был отличным разработчиком. Но китайцы сделали всех.

Он медленно брел мимо изможденных сотрудников, которые продолжали бороться за деньги системы с китайским вирусом, когда его смартфон завибрировал снова. Звонил представитель бога на Земле.

– А, это ты, – ответил Гарик, остановившись. – ...Что делаю? Ничего, виски пью. Да пофигу мне на твои деньги. И на свои тоже. Мне тут звонил друг из Пентагона, скоро нас всех не будет. Вирус обнулил защиту ракетной системы. Так что пошел ты к черту. Иди, расслабься напоследок как-нибудь. И мне больше не звони, достал.

Закончив разговор, Гарик бросил телефон в урну и осмотрелся по сторонам. Над огромным пространством офиса повисла напряженная тишина. Ошарашенные разработчики перестали стучать по клавишам и с удивлением взирали на шефа, стоявшего посреди офиса с бутылкой виски в руке.

В этот момент земля задрожала. Отдаленный гул прокатился по выжженной солнцем поверхности штата Калифорния и стал медленно уходить вверх. Этот звук словно встряхнул Гарика.

– Ну что, американцы, – крикнул он на весь офис, вскинув бутылку, – рабочий день закончен. Берите свои смартфоны! Идем на воздух – делать последнее селфи в жизни!

Глава вторая

Ничего личного

Скоростной поезд шефа Пентагона остановился на пересадочной станции секретной подземки «Стэнфилд-2». Похожий на небольшой космический корабль с узкими иллюминаторами, поезд замер у платформы, где прибывших встречал взвод морпехов. Из единственного вагона вышли двое. Пройдя сквозь специальный сканер, сверивший с базой данных сетчатку их глаз, рисунок кожи ладоней, состав зубов и волос, гости, наконец, смогли проследовать дальше. Старший офицер охраны стратегического объекта лично препроводил их к дверям скоростного лифта, который виднелся в двух шагах от платформы.

Это был «последний поворот» на дороге к бункеру президента, находившемуся отнюдь не под Белым домом, как полагала широкая общественность. В реальности бункер располагался неподалеку от Вашингтона, но очень глубоко под землей. На такой глубине, что никакая ядерная бомбардировка не могла его уничтожить.

Мягко набрав скорость, огромный лифт стал проваливаться к центру Земли. Внутри огромной конструкции, куда легко можно было загнать пару «Хаммеров», сейчас находилось всего лишь двое прибывших. Это были – глава Министерства обороны США Эдвард Бачински и Юджин Хэлп, главный куратор Министерства обороны США по безопасности систем интернет-защиты. Они сели в анатомические кресла из черной кожи, расположенные вдоль стен, как на аттракционе «Свободное падение». Пристегнулись ремнями безопасности и приготовились ждать. В воздухе повисло напряженное молчание. Путешествие на восьмидесятый уровень бункера президента занимало минут десять даже на скоростном лифте.

– Юджин, – прервал, наконец, затянувшееся молчание Эдвард Бачински, едва сдерживаясь, – объясни мне, как случилось, что вирус спровоцировал ракетную атаку? И нанес удар нашими ракетами по нашим же банкам и хранилищам золотых запасов? Хвала Всевышнему, что вы успели уничтожить его, пока вирус не запустил баллистические ракеты в сторону русских или китайских военных объектов. А мог бы. Оставалось недолго. И тогда случился бы апокалипсис наших дней...

Юджин Хэлп едва раскрыл рот и произнес:

– Я бы не торопился радоваться, сэр. Он уже...

Но Бачински перебил его, словно сам хотел выговориться, а ответ ему был не важен.

– Мы своими же ракетами взорвали верхний купол хранилища золотого запаса в Форт-Нокс, превратив половину золота США, а также Англии, Германии и Японии в один радиоактивный слиток. Не говоря о том, что попутно разнесли на хрен весь городок Луисвилл, штат Кентукки, в котором заживо сгорело полмиллиона человек.

Шеф Пентагона сплюнул на пол от досады.

– Разрушили хранилище федерального резервного банка в Нью-Йорке, – главное хранилище золота США, – куда угодило сразу две ракеты. Из пяти тысяч тонн золота больше трех непригодны к использованию. Запасы ведущих стран, оставленные нам на хранение, испарились, а остальное тоже превратилось в слиток. Офис банка и хранилище на Либерти-стрит, как и большая часть Нью-Йорка, сметены. Миллионы жертв, не говоря уже о проблемах с хозяевами золота, которые теперь разруливать нашему президенту. А ему это ох как не понравится.

Глава Министерства обороны США умолк на мгновение, чтобы облизнуть пересохшие губы, и продолжал, рассуждая сам с собой.

– Больше двух десятков ракетных ударов по офисам банков и федеральной резервной системы на всей территории страны, от западного до восточного побережья. Уничтожены

офисы в Сакраменто, Лос-Анджелесе, Денвере, Канзас-Сити, Хьюстоне, Детройте и... даже не буду перечислять дальше.

Бачински снова вперил немигающий взгляд в собеседника, округлив глаза от удивления.

– Да, черт побери, уцелел Белый дом, но почему? Почему, сукин ты сын, я тебя спрашиваю, не пострадало ни одного военного объекта? Почему они выбрали такие странные цели?

– Цели отнюдь не странные, – набравшись смелости, заговорил главный куратор по безопасности систем интернет-защиты. – Мы уже давно живем в информационную эпоху, сэр. Удар по защищенным военным объектам нанести труднее. Он лишь ослабил бы мощь нашей армии, но оставил экономику нетронутой. Это имело бы смысл только в случае немедленного нападения на США. Если его не последовало, то новые самолеты и корабли построить легко. Когда работает промышленность, нужно лишь время и деньги. А вот если уничтожить финансовую систему, то крах современной экономики неминуем. И тогда строить новые самолеты будет просто не на что, не говоря уже о том, что нашим военным нужно платить, чтобы они воевали.

– Это верно, – вздохнул министр обороны, вынужденный взглянуть правде в глаза. – Патриотизм – это, конечно, здорово. Мы любим Америку. Это великая страна и все такое... Но ни один американский военный без оплаты воевать не будет. Стоит только разнестись слухам о том, что в определенный день оплаты по контракту не произойдет, и все, конец. Корабли и самолеты останутся на своих базах. Тогда нас легко завоюет Китай или Россия.

Эдвард Бачински даже немного расслабился от таких рассуждений, внимательно посмотрев на свое опухшее изображение в гигантском зеркале, врезанном в противоположную стену лифта. Он не спал уже сутки, а пил целую неделю.

– Знаешь, Юджин, я в последнее время завидую русским, – налюбовавшись на свое отражение, закончил мысль Бачински. – Их солдат можно не кормить месяцами, но они и тогда способны тащить службу. Как и китайские, которым достаточно горстки риса. Вот это патриотизм! А наши неженки только и способны управлять высокоточным оружием, сидя в уютном кресле и покуривая марихуану. Да требовать прибавки жалования. Если бы не продвинутые военные технологии, давно бы гнули спину на новых хозяев. Господи, храни Америку!

Внезапно глава Пентагона вновь вспомнил о произошедшем: его взгляд сделался холодным и отрешенным.

– Скажи мне, Юджин, – начал он новую фразу таким спокойным голосом, что по спине главного куратора по безопасности побежали мурашки, – на кой хрен мы годами вкладывали миллионы долларов в интернет-технологии, если именно они нас и погубили?

Юджин молчал, боясь раскрыть рот, но в этот момент лифт плавно затормозил и двери открылись. Прямо от входа начинался длинный тоннель, освещенный мягким светом и заполненный морпехами. За их накачанными спинами тоннель упирался в круглую бронированную дверь бункера.

– Вот сейчас все сам и расскажешь президенту, – заявил Бачински. – Я больше не буду прикрывать твою задницу. Теперь – каждый за себя. Демократия.

Когда массивная дверь за ними закрылась, отрезав от остального мира, Юджин быстро окинул взглядом небольшое светлое помещение с картинами на стенах и занавешенными окнами. Просторный кабинет овальной формы, посреди которого находился такой же овальный стол из полированного дерева. Судя по всему, это была точная копия кабинета из официальной резиденции в Белом доме. Казалось, раздвинь шторы и увидишь лужайку, по которой толпами бродят зеваки, жаждущие сделать селфи с президентом. Только оригинал этого кабинета располагался на поверхности, а его копия пряталась в толще земли на многокилометровой глубине.

За столом, украшенным бутылками сладкой шипучки и минеральной воды, стояло шесть кресел, в которых уже расположились четверо из участников экстренного совещания. Ближе всех к Юджину сидела Сьюзен Сквозняк, руководитель Министерства финансов США. За ней, справа от президента, директор Национальной разведки Джон Скалли. Во главе стола, как и полагалось, расположился президент США Бобби Трап, в строгом сером костюме и ярко-красной бейсболке. По левую руку от президента недвижимо, как восковое изваяние, сидел брюнет с невыразительными чертами лица и прозрачными глазами. Пожалуй, самая загадочная и потому опасная личность среди собравшихся – глава федеральной резервной системы США Герман Бергмозер. Юджин знал о нем очень мало, оттого и боялся больше всех. Бергмозер появился словно из ниоткуда и в одночасье стал руководителем самого влиятельного агентства США, сменив на этом посту «вечного» Алана Гриспена. По роковому стечению обстоятельств в результате ракетного обстрела именно его ведомству был нанесен самый большой ущерб, за который на этом совещании предстояло отдуваться Юджину и главе Пентагона.

Два кресла пока оставались пустыми.

– Привет, Эдвард, – кивнул Бобби Трап шефу Пентагона, не снимая любимой бейсболки с рыжеволосой шевелюры, – проходи, садись. Заждались мы тебя. Пора начинать. Это кто с тобой?

– Юджин Хэлп, наш главный куратор по безопасности систем интернет-защиты, – громко отрекомендовал Бачински своего подчиненного и добавил: – Это именно его защиту взломал вирус, который наделал столько разрушений, господин президент.

Юджин поневоле вздрогнул от такой рекомендации. Но Трап в этот момент занимался тем, что откусывал кончик огромной сигары с помощью специального устройства на столе, похожего на изящную гильотину. Поэтому не особенно вслушивался в то, что ответил ему шеф Пентагона.

– Да? – поднял кустистые брови Трап, раздосадованный тем, что отрезал сигару неровно. – Ну, ок. И ты, парень, заходи. Мы как раз собрались тут обсудить все это. Миссис Сквозняк, начинайте.

Бачински и Хэлп заняли свои места за овальным столом. Юджин старался не смотреть в глаза шефу, но, взглянув направо, встретил еще более жесткий взгляд Бергмозера, от которого словно повеяло могильным холодом. Юджину вдруг вспомнились все умершие родственники и тот факт, что из-за работы он вот уже третий год не мог посетить могилу матери. Смотреть в сторону председателя ФРС ему понравилось еще меньше. Тогда он, открыв бутылку шипучки, стал наблюдать за действиями президента, который победил, наконец, сигару. Запалив ее кончик, Трап втянул в себя облако дыма, а затем выпустил его в воздух овального кабинета номер два. Это священное действие мгновенно привело президента США в хорошее расположение духа.

Сухая, как вяленая рыба, пятидесятилетняя крашенная блондинка, руководившая Министерством финансов США, едва открыла рот, чтобы начать доклад, как президент перебил ее.

– Нет, – вдруг сменил он свое решение, – давай сначала ты, Эдвард. Расскажи, что стряслось. Почему это наша система сплосхвала и разнесла полстраны собственными ракетами. Ведь мы же выделяем миллиарды долларов в военный бюджет. Что я скажу налогоплательщикам? Какого черта я должен теперь торчать в этом дерьмовом бункере и пить эту дерьмовую коричневую шипучку? Как это вообще вышло?

Трап затаился еще раз и окутался дымами, словно дракон, отчего сидевшая рядом Сьюзен Сквозняк демонстративно закашлялась. В свободное от работы время она была борцом за права некурящих. Но сейчас Сьюзен не осмелилась намекнуть президенту, чтобы тот перестал дымить, хоть и обиделась, что он не дал ей начать свою речь первой.

Глава Министерства обороны США, бросив испепеляющий взгляд на своего подчиненного, повторил все то, что рассказал Юджину чуть ранее в лифте. С разрешения президента

он включил огромный экран на стене кабинета и, подтверждая слова снимками разрушений, поведал о миллионах жертв среди мирного населения в результате обстрела территории США собственными ракетами. О десятках уничтоженных офисов крупнейших банков вместе с данными о кредитах и налоговых задолженностях. И, наконец, о том, что несколько ракет практически испарили золотой запас США, включая золото стран-кредиторов.

Слушая все это, Юджин исподтишка наблюдал за реакцией собравшихся. Сьюзен Сквозняк начала бить мелкая дрожь. Казалось, что у нее вот-вот начнется приступ эпилепсии. Так она переживала. И ее можно было понять. Во-первых, погибло почти пять миллионов человек. А это все налогоплательщики. С кого теперь собирать налоги? Во-вторых, большая часть выжившего населения теперь могла вообще не платить взносы по взятым много лет назад кредитам. Данные о кредитной истории испарились вместе с дата-центрами банков. Это была настоящая катастрофа. А ведь именно кредиты сделали США страной процветающих банков.

Директор национальной разведки Джон Скалли угрюмо молчал. Он уже получил данные от поисковика *Gogolapsi*, заблокированных *FASSberbook*, *Instariuzo* и *WhatsTheHellAreYouDoing*. Интернет-бизнес, дававший стране миллиардные прибыли, рассыпался на глазах, не говоря о том, что вся культурная жизнь остановилась. Да еще жена президента, не сумевшая опубликовать последнее фото мопса после массажного салона, добавляла хлопот, требуя расследования. Бобби Трап ненавидел собак, но очень боялся свою жену, а потому следовало ожидать начала расследования в ближайшее время.

И только председатель ФРС США сидел с отрешенным видом, потягивая минеральную воду. Словно рассказы о миллионах погибших американцев и, главное, о тоннах испарившегося из его хранилищ золота, ровным счетом ничего не значили.

Наконец, министр обороны закончил доклад и сел на место, вопросительно посмотрев на президента. Когда монотонное бормотание Эдварда Бачински прекратилось, Бобби Трап, все это время не отрывавший зачарованного взгляда от экрана, словно очнулся.

– Ок, дело ясное, – обратился президент сразу ко всем присутствующим, сдвинув бейсболку немного назад. – Случилась большая беда, мы потеряли кучу денег из-за того, что эти чертовы китайцы решили запустить свой вирус в наши компьютерные сети. Понятно, что мы должны отреагировать и кого-нибудь убить. Не важно кого, главное, чтобы весь мир увидел наш ответ и понял, – мы сильная и справедливая нация.

Президент сделал глубокий вдох, размышляя над тем, что хотел сказать дальше.

– Поэтому у меня к вам три вопроса, – продолжил Трап. – Первый: почему они это сделали? Второй: как им это удалось? И третий – что будем делать?

– Сэр, – ехидно заметил Эдвард Бачински, – думаю, на второй вопрос ответит Юджин Хэлп.

– Хэлп? – рассмеялся Бобби Трап. – Забавная фамилия, – а кто это?

– Это мой подчиненный, – немного опешил Бачински. – Вот он, рядом со мной, господин президент. Справа.

– А, вижу, – кивнул Трап, вновь окутавшись клубами дыма, – отличный костюмчик. Но этого парня мы послушаем позже. А сейчас пусть выскажется миссис Сквозняк сразу по главному, третьему вопросу. Не люблю я долгих разговоров. Прошу, Сьюзен. Расскажите нам, в какую финансовую жо... то есть ситуацию, попали США после самобомбардировки. И что, черт побери эти интернет-технологии, нам теперь делать?

Крашеная блондинка на этот раз не торопилась. Она выждала почти минуту, но президент тоже молчал. Тогда, бросив короткий взгляд на Бергмозера, миссис Сквозняк все же начала говорить.

– Как недавно рассказывал министр обороны, ракетная бомбардировка практически уничтожила золотой запас нашей Федеральной Резервной Системы. Точнее, так эта ситуация

выглядит в глазах всего мира. На самом деле почти две трети золота уцелели. Так ведь, господин Бергмозер?

– Так, – не моргнув глазом подтвердил Герман, – у вас хорошая разведка, миссис Сквозняк.

– Вот это номер, – просиял Трап. – Значит, у нас по-прежнему куча золота, но об этом никто ничего не знает? Великолепно. Этим надо воспользоваться! Можем объявить на весь мир, что все золото уничтожили китайские террористы, и никому ничего не отдавать. Как вам моя бизнес-идея? Тем более что наш внешний долг и так самый большой в мире – уже за двадцать пять триллионов долларов перевалило. Верно, миссис Сквозняк?

– Верно, господин президент, – нехотя признала вялая блондинка, – и каждые две минуты он увеличивается еще на два миллиона долларов.

– Каждые две минуты? – президент озадаченно посмотрел на тлеющий кончик сигары и уточнил, словно разговаривая сам с собой: – Это что же получается, когда я докурю свою кубинскую сигару, госдолг подрастет миллионов на двадцать?

Руководитель Министерства финансов нехотя кивнула.

– Пора бросать курить, – ухмыльнулся президент, затянувшись посильнее и выпустив очередное облако дыма, – дороговато это обходится налогоплательщикам. Так как же обнулить этот чертов долг? Может, нам больше не занимать деньги у других стран?

– Господин президент, – осторожно начала Сьюзен Сквозняк, – в прошлом месяце мы вам докладывали, что де-факто США давно банкроты.

Трап хотел было уточнить, что значит странное слово «де-факто», но промолчал, увидев хищный блеск в глазах миссис Сквозняк. Такой же блеск он видел в глазах у своей жены, когда она яростно защищала права животных. Казалось, попадись ей в такую минуту на пути человек, не любивший собак, она его тут же задушит собственными руками. Порвет на части и скормит бездомным псам. Моложавая миссис Трап считала себя главным другом всех собак на земле. И была готова пойти на что угодно, лишь бы собакам было хорошо. Вставать на пути у такой женщины не стоило. Поэтому, уловив знакомый блеск в глазах, президент благоразумно промолчал. Лишь затянулся так сильно, что даже закашлялся.

Закончив кашлять, Бобби Трап вернул бейсболку на лоб, посмотрел сначала на Бергмозера, а затем на Сьюзен Сквозняк и удивленно спросил:

– Какие банкроты? У вас что, печатный станок сломался? Закончилась бумага и краски? Напечатайте еще пару триллионов и вперед. Всему вас учить приходится.

Бергмозер молча посмотрел на президента, словно подбирая слова для ответа. Но миссис Сквозняк снова его опередила.

– Господин президент, своих денег в финансовой системе США уже давно не хватает даже на выплату пособий по безработице. Мы напечатали такое количество ничем не обеспеченных долларов, что наша валюта почти полностью обесценилась. Доллар давно ничего не стоит, – продолжала миссис Сквозняк, сверкая глазами, – спасают только вливания извне. Поэтому мы не можем перестать брать деньги в долг. Если поступить так, то все рухнет.

Она посмотрела на министра обороны, затем на директора национальной разведки, помолчала мгновение, словно ища у них поддержки, и продолжила свой монолог.

– Нечем будет оплачивать наши военные игрушки – новые самолеты, корабли, ракеты, спутники. У нас все хорошо пока мы угроза для тех, кто слабее. Вы только представьте, господин Трап, что будет, если кто-нибудь из наших кредиторов потребует вернуть свой золотой запас назад? Особенно сейчас.

Миссис Сквозняк так грозно сверкнула глазами на президента, что тот поневоле вжался в кресло.

– Пока все еще верят, что мы вернём, и продолжают давать кредиты. А тех, кто осмеливается выражать сомнения, мы всегда можем приструнить с помощью любимой демократиче-

ской процедуры – ковровой бомбардировки. Пока у нас есть армия, не важно, сколько стоит доллар. А если армии не будет?

Она сделала театральную паузу и обвела всех присутствующих пристальным взглядом.

– Вот почему шоу с кредитами должно продолжаться.

Глава Министерства обороны США, директор национальной разведки и даже председатель ФРС – все склонили головы в знак согласия с такой мудрой позицией Сьюзен Сквозняк.

Президент ошеломленно молчал, памятуя о защитниках животных. Тем временем руководитель Министерства финансов США закончила свой доклад, выпила немного минералки и перешла к предложениям.

– Джентльмены, – провозгласила она. – Думаю, что у нас только четыре варианта действий в условиях фатального кризиса финансовой системы. И действовать нужно решительно.

В подземном овальном кабинете наступила тишина.

– Вариант номер один, – проговорила четким поставленным голосом миссис Сквозняк, – в ответ на нападение США придется пойти на открытую войну с Китаем. Вероятно, мы победим. Но и Китай обладает мощной армией. Поэтому нельзя со стопроцентной вероятностью предсказать, чем это закончится.

В кабинете воцарилась тишина, все ждали продолжения.

– Вариант второй, – заявила Сьюзен, потрянув волосами, – начать войну с Китаем тайно, использовав нашу новую разработку в области биологического оружия: вирус под названием «Летучая мышь-С19», который вызовет пневмонию и уничтожит половину населения Китая. А затем обвинить во вспышке эпидемии власти Китая, что позволит подорвать доверие к этой стране во всем мире.

– Хитро, – покачал головой Трап, – благородная цель. А это не заразно?

– Противоядие у нас есть, – успокоила его блондинка, – наша политическая элита не пострадает. Но вирус действительно очень заразен, мутирует, дает много смертных случаев и может распространиться по всему миру. В том числе население будет заражено и здесь, в США.

– Ну что же, если элита не пострадает, то ради демократии я готов пойти на любые жертвы, – кивнул президент США. – А кстати, почему «Летучая мышь»? Да еще «С19» – я такой серии еще не видел.

– У Министерства обороны не хватало денег, и разработку вируса частично профинансировал Голливуд. Мы рассчитались с ними, передав права на экранизацию эпидемии. Авторы Голливуда уже пишут сценарий нового фильма о спасении мира от страшной китайской угрозы нашей страной, – охотно пояснила Сьюзен. – А такое название вирусу дали из-за того, что в нем содержится модифицированный ген летучих мышей. Китайцы имеют обыкновение есть всякую мерзость – жуков, пауков, змей и летучих мышей. Массовое заражение от такой пищи будет выглядеть вполне естественно для них.

– Фу, какая гадость, – согласился Трап, сморщившись. – У них там что, нормальной кухни нет? И как только эти дикари живут так долго? Надо их научить готовить нормальную еду: гамбургеры, жареное мясо, картошку фри в масле, пончики и пить сладкую газировку. Как делает все цивилизованное человечество.

– Когда мы распространим эту информацию на весь мир через интернет, массовый вброс фейков будет выглядеть правдоподобно, – продолжала рассказ Сьюзен, не отвлекаясь на комментарии президента. – Мы достаточно подготовили человечество, чтобы оно верило в любую чушь. Во всех уголках планеты узнают, что своими страданиями обязаны китайцам, которые едят летучих мышей. Нас никто и не заподозрит. Имидж Китая будет испорчен, производство встанет, акции ключевых предприятий экономики начнут обесцениваться. Это поможет нам вновь укрепить свое влияние как на азиатский регион, так и во всем мире. А потом, когда Китай ослабнет, можно подумать и о прямой агрессии.

– Хорошая идея, – кивнул президент, – мне нравится. Дальновидно. В духе наших просвещённых британских предков. Но вы заявили четыре варианта. Продолжайте, что там у вас еще припасено.

– Вы спрашивали, господин президент, как разобраться с растущим государственным долгом США? – задала риторический вопрос миссис Сквозняк, глотнув немного минералки. – Вариант номер три: объявить суверенный дефолт, после которого мы как государство перестанем существовать.

От такой перспективы у президента глаза полезли на лоб, но не успел он вымолвить и слова, как ему все разъяснили.

– Это не сложно. Нужно лишь заранее договориться с губернаторами штатов и официально распустить США. Закрыть фирму, так сказать. Правда, на короткое время юридически в Северной Америке возникнет пятьдесят отдельных государств, но чуть позже мы их объединим под новым названием. Например, СНШ – Содружество Независимых Штатов.

На мгновение она замолчала и, засмутившись, даже пробормотала себе под нос:

– Хотя такое название, кажется, уже было...

Затем, посмотрев на Бергмозера, словно с ней случилось дежавю, продолжила:

– Не важно, название подберём. Главное, что тогда нам не придется платить долги за какие-то там США. Ответчик по долгам исчезнет.

– А что, – поддержал Трап, – отличная идея! Скажем, – нет больше такого государства и все. Платить не обязаны. Сто лет назад коммунисты в России так и сделали. Ленин же после революции отказался платить по долгам царского правительства, послал всех кредиторов подальше и создал новое государство. Перезагрузил систему. Обнулится. Вот и мы так же поступим.

– Только потом кредиторы начали против них войну, – напомнил Джон Скалли, – и Россия едва выкарабкалась из нее.

– Ну да, кредиторы могут обидеться, – озадачился президент, – за двадцать пять триллионов долларов даже нас порвут. Нужно что-то другое пока придумать. Продолжайте, миссис Сквозняк. Вперед, Сьюзен!

– И последний вариант, – озвучила вдохновленная напутствием миссис Сквозняк, – честно отдать долг.

– Вы что, с ума сошли?! – рявкнул на нее Бобби Трап, резко подавшись вперед. – Где я возьму столько денег? Сами же тут ныли, что мы банкроты. Де-факто. Четвертый вариант сразу отпадает.

В подземной копии овального кабинета повисла гнетущая тишина. Миссис Сквозняк умолкла, вновь обидевшись, словно набрала в рот воды. А президент крепко задумался, посадив сигару.

– Вот что, – закончил он экстренное совещание. – Вариант с распадом США отправьте на доработку, может, пригодится. В конце концов, кому охота платить долги? А пока – запускайте вирус.

Глава третья

Супертурист

«Вначале мир представлял собой хаос, состоявший из мельчайших частиц – Ци. Эти частицы существовали в беспорядочном состоянии в виде тумана. Затем частицы Ци разделились: легкие, светлые поднялись вверх, а тяжелые, темные упали вниз. Из легких частиц, получивших название Ян, образовалось небо, а из тяжелых, названных Инь, возникла земля. Вся природа создавалась из хаоса постепенно: вначале завершилось формирование неба, затем – земли, только после этого появился человек...»

Дочитав строчку, Гризов отложил в сторону путеводитель по Китаю с яркими картинками устремленных в небо пагод, раскинувших крылья, словно бабочки над живописными долинами Поднебесной. Немного поразмыслив о прочитанном, разорвал пакетик с китайской лапшой. Одним движением высыпал содержимое в объемную кружку с надписью *THE BOSS* и залил кипятком из чайника. Затем выглянул в окно.

Субботнее утро в узкой комнатке на канале Грибоедова входило в новую фазу. Глубокий октябрь гнал по небу серую муть, обильно посыпая землю Инь ранним снегом. Жители Санкт-Петербурга, спешившие по делам, быстро превращали его в мокрую кашу.

Отвернувшись от окна, Антон вновь погрузился в созерцание китайской лапши. На вид она выглядела сделанной из пенопласта, но запахи все равно будоражили нос. Эти запахи даже вызывали спазмы в желудке у голодного журналиста и эфирного духа по совместительству.

Едва выждав десять минут, за которые вода успела лишь немного размягчить твердые на вид макаронины, Антон намотал пару из них на вилку и жадно съел. Стало горячо и невкусно, но процесс пошел. Обманутый желудок заурчал, потребовал добавки. Гризов запил лапшу химическим бульончиком, ощутив благодарное тепло в животе, и отодвинул кружку: пусть настоится еще немного. А сам снова бросил взгляд на путеводитель по далекому Китаю.

На выходные друзья звали его посетить затерянный среди сосен Зеленогорск, раскинувшийся неподалеку на берегу Финского залива. Туда он и собирался, но отложил визит на вечер. Утром следовало кое-что обдумать из недавнего прошлого и ближайшего будущего тайного воина эфира, в реальной жизни имевшего облик редактора отдела новостей газеты «Северная стрела».

Пропавшее звено всепогодных истребителей Су-35 Антон, после долгих поисков через астрал, в конце концов, обнаружил одной из своих энергетических оболочек. Но не в Корее, где ожидал ее найти больше всего, а в восточной части Китая, на просторах маньчжурской равнины. Неподалеку от неприметного городка Шеньян. Русские летчики, к счастью, ещё были живы и находились в плену на секретной базе китайских ВВС. Там следователи старательно допрашивали их, стараясь выбить признание в намеренном нарушении границы Поднебесной. Грозили перейти к пыткам. Но летчики ни в чем не сознавались, тянули время в надежде, что помощь придет. И это давало Гризову шанс их спасти.

Прощать Бергмозеру пленение наших летчиков было нельзя. По ощущениям Гризова, именно этот черный маг во время тренировочных полетов в районе Японского моря заставил пять истребителей Су-35 сбиться с курса и против воли прилететь в Китай. Да еще пройти над секретным военным объектом, где, втайне от всего мира, Китай работал над космической программой «Коготь дракона». В ее деталях Гризов еще не разобрался, но намеревался сделать это в самое ближайшее время. Поскольку его постоянно мучили подозрения, что хитрые китайцы задумали что-то очень недоброе по отношению к своему северному соседу. А заодно и всем остальным соседям, которых в душе считали необразованными варварами.

Название секретной космической программы Китая Антона несколько не впечатлило. Походя знакомясь в университете с китайской мифологией, Гризов заметил, что многочисленные обитатели Срединного царства просто тащатся от всевозможных драконов, которых считали повелителями водной стихии. Дракон занимал в иерархии китайских божеств третье место после неба и земли. Изображали его в самом разном обличье и причудливых формах: глаза кролика, уши коровы, по краям зубастой пасти длинные усы. Туловище, покрытое чешуей, походит на тело змеи, а четыре тигровые лапы имеют орлиные когти. Иногда дракона рисовали в виде животного, напоминавшего одновременно тигра и лошадь. Были и другие варианты. Но всегда чудовище выглядело величественно и сурово, вызывая трепет у верно-подданных.

Вспомнив о судьбе русских летчиков, Антон решил действовать, тем более что выбора у него не оставалось. Он не мог допустить, чтобы наши офицеры стали разменной монетой в игре китайских политиков и Бергмозера, стоявшего за американцами.

После очередного испытания ракеты в Северной Корее американцы двинули к ее берегам свой военно-морской флот. Скальпель, которым они пользовались, чтобы отрезать кусочек чьей-нибудь независимости. Ударная группировка из авианосца, четырех крейсеров, двух субмарин и десятка кораблей охранения уже миновала Тропик Рака и вошла в Восточно-Китайское море. Оказавшись в нужной точке, флот остановился, ожидая дальнейших приказов. Пока что следовало только продемонстрировать северным корейцам и обитателям красного Китая, что американцы по-прежнему владеют миром.

Гризов это движение темных сил ощущал своей астральной оболочкой, но не спешил вмешиваться в события, участие в которых воину эфира было предопределено. Оттягивал, как мог, момент своего вступления в неизбежную схватку. Передел мира уже начался, но Гризов напоследок решил немного отдохнуть от войны в своей питерской жизни. Сдать пару зачетов в университете, написать несколько курсовых работ. Укрепить себя в должности редактора отдела новостей в родной газете. Свен Иванович не обманул, на должность поставил. Вот и приходилось теперь отрабатывать ее, формируя бесконечную ленту новостей. Чем Антон и занимался почти всю осень. А сегодня вдруг понял: всё, дальше медлить нельзя. Скоро эфир взорвется от возмущений. «Ладно, – решил он, – съезжу к ребятам в Зелек. Оттянусь напоследок и в бой».

Прервав размышления, Антон дожевал слегка остывшую, но зато окончательно размякшую лапшу. Оделся, добрался на перекладных до железнодорожной станции «Удельная». Сел там на электричку. И через час путешествия в уютном вагоне уже шагал по направлению к Финскому заливу. Там, в паре сотен метров от воды, укрытый со всех сторон раскидистыми соснами, находился деревянный домик, в котором обитали его давние друзья.

Из семьи на месте обнаружился только её глава – Лелик, наблюдавший за телевизором. Его жена и сын по случаю субботы находились в бане: детей иногда надо мыть. Но и одного Лелика было вполне достаточно для начала. Ибо предусмотрительный Гризов захватил с собой пару пластиковых баклажек пива.

Антон разделся и, сбросив длинное коричневое пальто, приземлился за столом. Посидели, выпили немного, пообщались. Расслабились. Вспомнили совместные приключения. Через час, когда вернулись недостающие члены семьи, Антону было уже хорошо и спокойно на душе. Он смотрел вместе со всеми трансляцию гонки биатлонистов по телевизору и медитировал о своем помаленьку. Все астральные проблемы отошли на второй план. А на первый вышла идея срочно соорудить шашлычок. Благо Гризов привез с собой еще и пухлую курицу, а мангал имелся прямо во дворе, среди вековых сосен.

Он сам вызвался разжигать костер, пока хозяйка Наташа расчленяла курицу на части. Раздувая огонь и глядя на древние сосны с огромными кронами, Гризов предавался размышлениям.

Думал о том, что эти деревья видели не только дедушку Ленина, любившего местные красоты, но, вполне возможно, и шведских рыцарей. А затем и князя Александра Невского, который отправился по их следам на лыжах с дружиной ратников в свой малоизвестный освободительный поход. Давно это было, в тысяча двести пятьдесят шестом году. Прошел князь со своей дружиной чуть в стороне, по льду залива до берегов Финляндии, чем немало удивил своих ратников. Оставив лошадей, всю полярную ночь новгородские витязи бродили на лыжах впопыхах по Карельскому перешейку, гоняя шведов.

Причем Александру Невскому так понравилось кататься на лыжах, что он дошел со своей дружиной аж до северных берегов Норвегии. Пересек по пути Полярный круг и посмотрел на воды Баренцева моря. И только после этого, отдохнувший, решил вернуться домой в земли Новгородские. С тех пор, насмотревшись на диковинное средство передвижения по снегу, коренные жители Скандинавии переняли у русичей любовь к лыжам.

Стемнело. К счастью, костер вышел на славу. Раздуваемый северным ветром огонь быстро превратил дрова в долгожданные угли. Вскоре из дома появилась Наташа с расчлененной курицей на решетке и, предоставив Гризову колдовать над костром, удалилась обратно в дом. Её погода ничуть не радовала: холод, ветер, темнота. Антон же продолжал влюбленными глазами смотреть на языки пламени и выступавшие из мрака сосны, хотя мерз понемножку.

Курица не мясо – готовится быстро. Через двадцать минут друзья уже сидели в теплом доме, а перед ними стояла тарелка со слегка обгоревшими крыльями и другими частями недавней обитательницы курятника. Вгрызаясь в горячую куриную ножку и с наслаждением потягивая пиво, Антон блаженствовал. Однако не успел он съесть пару ножек и хрустящих крылышек, как ощутил резкое волнение в эфире. До него донеслась мольба о помощи, исходившая от менеджера туристического агентства. Ей сильно досаждал очень странный турист. Девушка находилась на грани нервного срыва и хотела совершить свой самый необдуманный поступок в жизни. Возможно, последний.

Гризов не смог оставить это возмущение эфира без внимания. Находясь одним телом в Зеленогорске и все еще пережевывая сочную мякоть курицы, другой астральной оболочкой Антон мгновенно перешел в состояние эфира. Он уже знал, что это возмущение каким-то непостижимым образом имеет к нему прямое отношение.

Турист оказался действительно примечательным. По-своему. В отличие от всех нормальных туристов, которые покупают путевки, либо дешевле, либо дороже, и потом путешествуют по ним в разные уголки земного шара, этот турист регулярно покупал самые дорогие путевки, но никуда не ездил.

А начиналось для турагентства все очень перспективно. Турист был богатым, имел несколько собственных компаний, каждая из которых приносила ему немалые барыши. Долго не отдыхал, но, наконец, решил расслабиться и осенью съездить всей семьей на Средиземное море. Начать знакомство с побережьем решил с Монако. Приобрел недельный тур на пять-рых в один из самых феешенебельных отелей *Chateau EZA*. Заплатил несколько тысяч долларов предоплаты за отель и билеты. Вскоре его ожидало ласковое море, солнце, песчаные пляжи и масса экзотических удовольствий. Но перед самым отлетом у туриста, которого звали Иван, вдруг начался мандраж. Ему представилось, что самолет, на котором он полетит, непременно разобьется. Либо у него откажет один двигатель, либо сразу оба, может быть отвалится хвост или крылья. Но до Монако он точно не долетит. Убедившись в невозможности путешествия, он набрал номер известного в Питере туристического агентства и, попросив к телефону менеджера Софью, сказал:

– Здравствуйте, меня зовут Иван. Я не смогу полететь в Монако, образовалась проблема по бизнесу. В общем, я хочу отменить рейс.

Софья вошла в легкий ступор.

– Но, – попыталась она тактично объяснить клиенту, – до вашего рейса осталось двое суток. Если вы отмените вылет, то фирме придется удержать семьдесят процентов от стоимости тура.

– Это ничего, – радостно сообщил Иван, – вы не виноваты. Это ведь у меня проблемы, и я сам отменяю поездку. А удержать можете, сколько полагается. Я все понимаю, сам бизнесмен.

Слегка ошарашенная Софья доложила о случившемся начальству. Делать было нечего, тур отменили, билеты сдали. Но фирма в накладе не осталась: штрафные санкции позволили ей даже заработать на отказе Ивана достаточно денег. Софья профессионально попереживала недельку, съела килограмм валерьянки, написала кучу бумажек, оформила отказы и успокоилась.

Но прошло три месяца, наступила зима, и богатый клиент возник снова. Теперь Иван решил слетать на рождественской неделе всей семьей в Египет, известный ласковым морем, разноцветными рыбами и пирамидами. Софья обрадовалась, в надежде на воображаемый доход, и он действительно превзошел все ее ожидания. Иван заказал роскошную виллу в восточном стиле в *The Oberoi Sahl Hasheesh*, где останавливались только султаны, шейхи и сверхбогатые русские бизнесмены. Забронировал билеты, а также личный катер для морских прогулок. Сумма, потраченная на тур, была вдвое выше предыдущей. Но напрасно роились в окрестных водах разноцветные рыбы в ожидании белоснежного катера, на котором Иван будет кататься по ласковым волнам, чтобы их сфотографировать. Иван так и не появился на своей вилле в Египте.

Зато ровно за сутки он неожиданно посетил туристическое агентство и лично сообщил Софье, что никак не сможет полететь в Египет. Неожиданные проблемы с поставками. А раз не может он, значит, и семья тоже останется без рождественских каникул. Тур придется отменить. О том, что накануне ему приснился кошмар, где Иван увидел себя летящим в объёме пламени самолета, бизнесмен тактично умолчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.